

мир, созданный друзьями Убежденный, что сочетать страсть и добродетель невозможно, что рядом с Дораврой добродетель уступит страсти, герой Эмина, вместо того чтобы предлагать свою утопическую социальную модель, предпочитает продолжать одинокую борьбу за улучшение порядков современного общества В результате произведение Руссо претерпевает радикальное изменение, хотя у Эмина, как и у его вдохновителя, страсть и добродетель понимаются как проявление одной и той же формы чувствительности С другой стороны, и у Руссо счастливое сочетание страсти и добродетели, воплощенное Юлией, в действительности является только иллюзорным достижением¹⁶ В сущности, Эрнест, следующий собственным жизненным принципам, не приходит к отказу от нравственных устоев рационализма (убежденности в разрушающей силе страсти, приверженности принципам здравого смысла и разума, веры в просветительскую силу науки и цивилизации) — идей, которые в 1750–1760-е годы Руссо оспаривал (или, по крайней мере, так считалось в России)

Обращая внимание на поведение героя Эмина, мы не исключаем некоторого влияния масонской идеологии¹⁷ У нас нет прямых сведений о личной принадлежности автора «Писем» к масонскому движению, но известно, что в 1760-е годы в Петербурге насчитывалось немало масонских лож, и нетрудно заметить, что моральные идеи, объединявшие здесь дворянство и зарождавшуюся интеллигенцию, очень близки к идеям, выражаемым Эрнестом Подчинение страсти разуму, следование добродетели, стремление к познаниям, которые помогают постижению самой добродетели, готовность к мучительным испытаниям и иногда даже подчинение системы своих взглядов наставлениям товарища, достигшего более высокого уровня на пути к совершенству, — все это характерные черты масонства, отголосок которых находим в развитии персонажа Эмина

¹⁶ Напомним письмо, написанное Юлией перед смертью, где героиня признается Сен-Пре, что она никогда не переставала его страстно любить, что добродетель не в силах погасить пыл страсти, так что в конце концов она с радостью принимает смерть «Adieu, adieu, mon doux ami [] Eh! pourquoi craindrais-je d'exprimer tout ce que je sens? Ce n'est plus moi qui te parle, je suis déjà dans les bras de la mort [] non, je ne te quitte pas, je vais t'attendre La vertu qui nous sépare sur la terre nous unira dans le séjour éternel Je meurs dans sette douce attente, trop heureuse d'acheter au prix de ma vie, le droit de t'aimer toujours sans crime, et de te le dire encore une fois!» (IV, XII)

¹⁷ Насколько нам известно, до сих пор тезис о возможном влиянии масонства на мировоззрение Эмина выдвинут только в работе Шамрай Д Д К истории цензурного режима Екатерины II // XVIII век М, Л, 1958 Сб 3 С 203